

ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОЗДЕЕВ.

Крестьянин, 45 лет, из д. Рощинский Ручей, близ Усть—Цыльмы. Неграмотный.

Мог спеть только одну былину про Илью Муромца и Скурлыка и несколько первых стихов былин о Чуриле, Сокольнике и Соловье Будимировиче. Былинам Поздеев научился от тестя своего Лариона, жившего у него и знавшего, по его словам, много старин и сказок. Поздеев пел за ним. Старик умер около двух лет тому назад, и Поздеев совсем перестал петь.

От Г. В. Поздеева записана еще песня о Ваньке—ключнике в редакции, идущей от стихотворения Крестовского.

86

[ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СКУРЛЫК]

Как гора с горой да знаменуетцэ,
Не Скурлык в поле да подымаетцэ
Как во то во поле да во Куликово,
Как во том во роздолье да во широкоё
5 Подымалась сила вора Скурлыка,
Подымаетця сорок зятевей, сорок
шуринов,
Как на каждого зятя и на шурина
По три тмы да по три тысечи.
Он писат ерлык да скорограмотку,
10 Посылал он тут да в стольний Киев
град:
„Ты не прикаивай да не привязывай,
У дверей не спрашивай придверников,
У ворот не спрашивай приворотников,
Заходи во грини да княженецкия —
15 Как целом не бей да головой не гни,
Как клади ерлык на дубовый стол,
На дубовой стол да сам прочь поди".
Он поехал тут да в стольней Киев град.
Не прикаивал да не привязывал,
20 У ворот не спрашивал приворотников,

У дверей не спрашивал придверников,
Заходил во грини да кнеженецкия,
Как кладёт ерлык на дубовой стол,
На дубовой стол да сам прочь пошел.
25 Тут сидит старой в переднем углу,
Говорит ему таково слово:
„Это кто зашел да не обтёсанной,
Не обтёсанной да не обстроганной?

475

Как целом не бьёт да головой не гнёт,
30 Как ле глазища да большие чашища,
Как ле ушища да большие блюдчища,
А как ножища — больши кичижища,
А как ручища как больши граблища,
Голова как пивной котёл,
35 Как пивной котёл — сорока ведёр".
За беду ему да показалосе,
За досадушку ему да за великую,
Как ле вон пошел, плечьми ободверины
вывёртывал,
Повернуть хотел вверх дном хоромину.
40 Не сидел бы старой в переднем углу,
Повернул бы вверх дном всю хоромину.
Велел Олёше распечатывать.

Бросил он ерлык о дубовой стол,
Не мог он сломать печать татарскую.
Сам старой взялся за ерлык и начал читать
ерлык скорограмотку.

*(Хорошая старина то, можно
любоваться на неё, да вот не пел, забыл.)*

45 Солнышко князь просит старого:

„Как стена моя да городовая,
Как заложечка да воротовая,
Пособи мне думу думати,
Со умом со крепким разумом“.

50 — „Ты не с нами ныне думу думаёш,
Ты ле думаёш с боярами да с
толстобрюхами“.

Опять его просит:

„Как стена моя до городовая,
Как заложечка да воротовая,
Пособи мне думу думати,

55 Со умом со крепким разумом“.

— „Ты не с нами ныне думу думаёш,
Ты ле думаёш с боярами да с
толстобрюхами“.

Опять третей раз его просит

(Слово то же).

Как берёт ерлык да скорограмотку.

Как сломал ту печать татарскую,

476

60 Как читат ерлык ту скорограмотку.

— „Ох ты, солнышко Владимир князь!

Вывози сорок сороков зелена вина,

Вывози сорок сороков мёду—сахару,

Собирай нонече всех русских могучих богатырей”.

Пили—гуляли они трое суточки. Прохватились, сила Скурлы обошла на округ их. Вот они одевались скорёшенько, умывались белёшенько, пошли в поле воевать, стали эту силу секчи. Силу всю эту превысекли. Были два брата Долгополых. Они похвастались: „Было бы в земле кольцо — всю бы землю перевернули. А была бы на небо лесница — всю небесную силу превысекли”. Всё это войско повалилось, которые были пересечены надвое — двое стали, а натрое — трое. И давай снова эту силу рубить все русские могучие богатыри. Опять всю эту силу превысекли. Тогда эти два брата Долгополые, которые похвастались, после

этой войны не оказались. Не оказались, после стали их искать — они под своими конями под носами лежат мёртвые два.

477